

Единственное, о чём он действительно задумывался, так это о том, какие ещё козни удумает этот Цуй Ихань прямо у него на глазах.

Се Сюэчжоу даже не хотел вдаваться в рассуждения о переменах в собственных чувствах, но понимал, что со всем этим ему действительно придётся столкнуться.

— Может, назовёшь меня братом? — предложил Цуй Ихань. — Как раз и свидетели найдутся, а завтра я не стану докучать тебе своими визитами.

— Похоже, сделка не слишком-то выгодная? — бросил ему в ответ Се Сюэчжоу.

— Ничего страшного, не хочешь — как хочешь, в конце концов, мне тоже не улыбается избавлять тебя от своего общества на целый день меньше.

Слыша подобные речи, Се Сюэчжоу, помимо глубокого немого удивления, не испытывал больше ничего, поскольку считал Цуй Иханя совершенно ненормальным человеком.

Се Сюэчжоу полагал, что подобная степень толстокожести просто не поддаётся никаким прогнозам.

К счастью, вскоре все заказанные блюда были поданы, так что они могли спокойно приступить к еде, а не продолжать сидеть в столь неловкой атмосфере.

В любом случае, пообедав, Се Сюэчжоу собирался сразу же уйти.

Они и так пробродили по торговым рядам довольно долго, так что, вернись он даже сейчас, вряд ли упустил бы что-то важное — в конце концов, он вышел на шопинг вовсе не потому, что в чём-то остро нуждался.

Просто хотелось немного развеяться, но теперь, когда объявился Цуй Ихань, о всяком расслаблении не могло быть и речи.

Потому что в этот самый момент у него уже не осталось прежних мыслей.

Цуй Ихань неизменно норовил разрушить все его планы.

Это было как раз то, к чему он был готов, а вовсе не какой-то сюрприз.

Правда, он никак не мог предугадать, в какой именно момент этот Цуй Ихань снова материализуется рядом.

Се Сюэчжоу и сам не понимал, как расценивать собственное поведение — словно он уже свыкся с мыслью, что такой человек неизбежно крутится где-то поблизости.

А потому самого появления этого наглеца он уже не воспринимал как нечто из ряда вон выходящее.

Вот только радости Се Сюэчжоу от этого не испытывал: сама эта мысль означала, что он в очередной раз проявил слабость.

Как-никак, при всём желании он не смог бы уподобиться Цуй Иханю — столь же бесстыдному и наплевательски относящемуся ко всему на свете.

Если бы они были вдвоём, подобное странное зрелище по крайней мере не привлекло бы чужих глаз.

Но сейчас здесь находился и Цюэ Фань, а сам Цуй Ихань даже не думал хоть в чём-то себя сдерживать.

Это лишний раз доказывало, что ему действительно плевать на окружающих.

Все эти кушанья Се Сюэчжоу и так любил больше всего на свете, так что, как только их подали, он отбросил все посторонние мысли.

— Ешьте. Вы двое чего уставились на меня? — заметив, что взгляды обоих устремлены исключительно на него, поинтересовался Се Сюэчжоу.

— Ладно-ладно, раз уж угощаете вы, кто же посмеет взять палочки раньше хозяина? — с улыбкой отшутился Цюэ Фань.

— Давайте ешьте, не обращайтесь внимания, — сказал Се Сюэчжоу. — Я ничего такого не имел в виду.

Произнеся это, Се Сюэчжоу тут же подумал, что говорить подобное не стоило: эти слова звучали так, будто он оправдывался сам перед собой.

Впрочем, стоило им обоим взяться за палочки, как и Цуй Ихань перестал церемониться и принялся за еду.

— А наш Сяо Чжоу всё-таки умеет выбирать места, мне здесь всё очень нравится, — заметил Цуй Ихань. — И правда, очень вкусно.

Хотя он постоянно норовил придвинуться к Се Сюэчжоу ближе, правила этикета соблюдал и пользовался общими палочками.

И вовсе не потому, что до него вдруг снизошло озарение, а просто потому, что он прекрасно знал: стоит ему прикоснуться к еде своими палочками, как Се Сюэчжоу из брезгливости откажется от всех блюд на столе.

Устраивать подобные сценки на людях всё же не стоило — хватит с них и того, что всё это видели лишь трое присутствующих.

Хотя Се Сюэчжоу терпеть его не мог, к кусочкам, которые тот перекладывал к нему в тарелку, он всё же прикасался из вежливости и съедал пару кусочков.

Доставляло ли это Цуй Иханю радость, Се Сюэчжоу волновать не собиралось.

В конце концов...

Цуй Ихань всегда был именно таким, и Се Сюэчжоу давно уже привык.

— Сяо Чжоу, неужели те материалы, что у меня на руках, тебя действительно ни капли не интересуют?

Цуй Ихань задал этот вопрос совершенно неожиданно.

— Тебе необязательно заводить со мной разговоры об этом, — ответил Се Сюэчжоу. — Теперь, когда всё зашло так далеко, мне уже абсолютно всё равно.

— И надо же было найти такую причину. А я-то думал, ты просто полностью потерял ко мне доверие, поэтому и смотреть мои данные не хочешь.

— Кроме нас двоих, эта тема никому больше не интересна, — произнес Се Сюэчжоу. — Цуй Ихань, после всего случившегося я действительно больше не хочу ломать над этим голову. Какими бы ни были твои причины преследовать меня повсюду, я не собираюсь играть в твои игры.

— Сяо Чжоу, а кто-нибудь говорил тебе, что ты бываешь невероятно холоден и бездушен? — глядя ему прямо в глаза, с поистине невинным видом изрек Цуй Ихань.

— Можешь говорить мне всё что угодно, мягкосердечия от меня ты всё равно не дождёшься, так что можешь спать спокойно. — Тон Се Сюэчжоу был холоден — казалось, он вовсе не желал продолжать этот разговор.

— Неужели? — переспросил Цуй Ихань.

Посчитав его абсолютно неисправимым, Се Сюэчжоу просто отвёл взгляд.

В этот момент Се Сюэчжоу чувствовал: пусть вокруг кипят любые страсти и находится тысяча вещей, требующих внимания, лучше всего сейчас — просто отключиться от всего мира и ни о чём больше не переживать.

— Можешь не спрашивать, всерьёз я это или нет, копаться в этих материалах для тебя всё равно нет никакого прока. К чему тогда этот неподдельный энтузиазм?

— Я думал, тебе очень хочется это узнать, поэтому и занялся поисками. Если ты даже смотреть не станешь, то и затея теряет всякий смысл.

Се Сюэчжоу в упор спросил его:

— Скажи, разыгрывая весь этот спектакль передо мной, ты случайно не пытаешься заглянуть в будущее и выяснить, какой была бы твоя жизнь, если бы мы тогда не поменялись местами?

Задав этот вопрос, он пристально уставился на Цуй Иханя. В этот миг им действительно двигало смутное желание докопаться до истины.

Каких же целей добивался Цуй Ихань, околавываясь вокруг него с таким упорством?

Если бы удалось это выяснить, Се Сюэчжоу почувствовал бы себя неизмеримо лучше.

Зная причину, он хотя бы смог бы найти способ противостоять этому.

Он попытался бы распутать тот узел, что завязался в душе у Цуй Иханя.

Во всяком случае, всё не выглядело бы так, как сейчас: тот вечно докучает ему своими глупыми выходками, а он абсолютно ничего не может с этим поделать.

— Разумеется, нет. Просто мне искренне кажется, что ты очень интересный человек.

Выражение лица Цуй Иханя ни капли не изменилось, его взгляд по-прежнему был прикован к Се Сюэчжоу.

Со стороны могло показаться, что между этими двумя и впрямь существует какая-то особая связь.

Сам же Се Сюэчжоу прекрасно знал, что их ровным счетом ничего не связывает, и если тут и было что-то, то лишь навязчивая односторонняя инициатива со стороны Цуй Иханя.

Раз ему самому не нужны были подобные отношения, он не собирался уделять им лишнего внимания или искать в действиях Цуй Иханя какой-то скрытый смысл.

— Цуй Ихань, раз уж ты не хочешь признавать их своими мамой и папой, тебе действительно нет нужды тратить на меня своё время, — с почти искренней мольбой в голосе произнес Се Сюэчжоу.

— Неужели тебе и вправду кажется, что моя помощь тебе совсем не нужна? — глядя на него, с неподдельным выражением в глазах переспросил Цуй Ихань.

Глава 9. Сотрудничество

— И с какой же компанией на этот раз ты намерен сорвать мне все деловые переговоры?

Услышав такой вопрос, Цуй Ихань покачал головой и мягко произнес:

— Сяо Чжоу, неужели ты до сих пор не понимаешь, о чём я думаю?

— Я тебе не гадалка, чтобы мысли в твоей голове читать, да и близкими друзьями нас не назовёшь, — парировал Се Сюэчжоу. — С чего это генеральному директору Цую взяло в голову, будто я должен это знать?

— Разумеется, я хочу, чтобы мы с тобой основали общее семейное предприятие, — вымолвил Цуй Ихань, и в его голосе прозвучали нотки неподдельного азарта.

Се Сюэчжоу до такой степени презирал эти его абсурдные изречения, что предпочёл вообще промолчать.

Сейчас он даже радовался, что на столе ещё оставалась еда.

Это давало ему отличный повод заняться чем угодно, лишь бы не продолжать препирательства с Цуй Иханем.

— Сегодня блюда удались на славу, и правда очень вкусно, — обратился Се Сюэчжоу к Цюэ Фаню.

— Согласен.

Се Сюэчжоу чувствовал, что со стороны на них кто-то поглядывает, но вряд ли причиной было подслушанный разговор.

Скорее всего, проходящие мимо просто заглядывались на их лица.

Сидевшие за этим столом люди, хоть и не были близки между собой, внешностью обладали весьма примечательной.

Никто бы не посчитал подобные слова Се Сюэчжоу хвастовством, потому что так оно и было на самом деле.

Все собравшиеся здесь обладали просто первоклассной внешностью.

— Больше не хочется, — спустя какое-то время Се Сюэчжоу первым отложил палочки.

— Раз ты закончил, я тоже больше не буду, — мгновенно отреагировал Цуй Ихань, заметив его жест.

— А я бы еще посидел. Сэюэчжоу, ты ведь подождешь меня, правда?

Се Сюэчжоу кивнул, даже не пытаясь представить, какое выражение лица было сейчас у Цуй Иханя.

Он был уверен, что в этом нет нужды — облик этот давным-давно запечатлелся в памяти.

В каком-то смысле было даже неплохо, что они столкнулись с этим сегодня: теперь Цюэ Фань сможет лично прочувствовать всё то, с чем ему самому приходилось мириться.

Прежде Цюэ Фань понятия не имел, каков Цуй Ихань в общении, да и сам Се Сюэчжоу не стал бы жаловаться — счёл бы это странным.

Пользуясь моментом, Цюэ Фань украдкой бросил взгляд на Цуй Иханя, после чего его озарило совершенно невероятное предположение.

Цуй Ихань...

Он ведь, похоже, вовсе не шутит.

Осознав это, Цюэ Фань даже похолодел: если всё обстоит именно так, Се Сюэчжоу грозит куда большая опасность, чем казалось.

Грубо говоря, не будь у самого Цуй Иханя столь мощной хватки, Се Сюэчжоу просто не замечал бы его существования.

В этот момент всё внимание Цуй Иханя было приковано исключительно к Се Сюэчжоу.

На дне его глаз не таилось никаких посторонних мыслей — существовал лишь тот единственный человек, что сидел перед ним.

— Сяо Чжоу, ты слишком глубоко во мне заблуждаешься, — тихо произнес Цуй Ихань. — Мой жизненный опыт с самого детства был не настолько суров, чтобы питать к кому-то ненависть.

<http://bllate.org/book/25310/3017018>